

МУСУЛЬМАНСКИЙ МИР: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Чикризова О.С.*

ОСОБЕННОСТИ МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО ДИАЛОГА В РЕГИОНЕ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

DOI: 10.31249/rimm/2024.02.07

Для цитирования: Чикризова О.С. Особенности межрелигиозного диалога в регионе Ближнего Востока и Северной Африки // Россия и мусульманский мир : научно-информационный журнал. 2024. № 2 (332). DOI: 10.31249/rimm/2024.02.07

***Аннотация.** Статья посвящена выявлению ключевых особенностей межрелигиозного диалога на Ближнем Востоке и в Северной Африке, в частности – христианно-мусульманского диалога. Проанализированы стереотипы, влияющие на этот диалог, а также факторы, определяющие ход и тенденции во взаимодействии христиан и мусульман в регионе.*

***Ключевые слова:** ислам; христианство; интенция; стереотипы; религиофобия; исламофобия; Ближневосточный регион.*

Регион Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) на протяжении всей своей истории находился в эпицентре борьбы между Западом и Востоком, испытывая на себе влияние обоих. Общественно-политическая жизнь в регионе БВСА – это взаимопроникновение и взаимовлияние цивилизаций, яркий пример

* Чикризова О.С., кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов им. П. Лумумбы, e-mail: chikrizova-os@rudn.ru
© Чикризова О.С., 2024

сосуществования дихотомии восточного и западного, которая проявляется в различных аспектах функционирования ближневосточных обществ, в том числе религии и межрелигиозном диалоге. Исследование БВСА в контексте межрелигиозного диалога особо примечательно также тем, что Ближний Восток – родина всех трех авраамических религий, в частности ислама и христианства, взаимодействие которых и будет находиться в фокусе этой статьи.

Согласно определению, данному С.В. Мельником, межрелигиозный диалог – это «выстраивание взаимоотношений между *последователями разных религий*, в том числе обеспечение направления этих отношений в мирное и созидательное русло» [1, с. 8]. Исходя из критерия «интенция», ученый выделяет такие типы межрелигиозного диалога:

- *полемический* – «взаимодействие, исходящее из стремления распространить свою веру или защитить ее, продемонстрировать преимущества, данный вид диалога выражается в форме споров»;

- *когнитивный* – «возникает из мотивации познания, стремления понять другую религию»;

- *миротворческий* – «направлен на развитие гармоничных отношений между последователями разных религий»;

- *партнерский* – «основывается на видении верующими людьми многих проблем и страданий в мире одновременно со стремлением заниматься совместной деятельностью для их решения» [2, с. 17–18].

Межрелигиозный диалог в регионе БВСА возможен с учетом следующих факторов.

Во-первых, богатое историческое прошлое христианомусульманских отношений в регионе, которые «развивались в четырех основных плоскостях: экономической, военно-политической, культурной и религиозной» [3, с. 12]. Кроме того, нельзя забывать, что европейские христиане нередко выступали покровителями ближневосточных христиан¹, живших в окружении и под властью мусульман, и провоцировали межобщинные противоречия ради реализации политических и экономических интересов европейских

¹ Ярким примером служит поддержка Францией христиан-маронитов Ливана в их противостоянии друзам во второй половине XIX в. Не без вмешательства европейцев марониты прошли путь от отдельной группы внутри сообщества ближневосточных христиан к унии с Римской католической церковью, а затем – до полного принятия католической догматики и обрядов, что фактически может означать утрату собственной идентичности и уникальности.

государств на Ближнем Востоке. Речь идет главным образом о периоде османского владычества в регионе. В ходе развития отношений христиан с мусульманами сформировался ряд устойчивых стереотипов и предрассудков, которые продолжают влиять на взаимное восприятие представителей двух религий. Некоторые из таких стереотипов будут рассмотрены ниже.

Во-вторых, невозможность рассматривать христиано-мусульманский диалог в отрыве от внешнеполитического контекста, т.е. отношений мусульманских стран с Европой и США. Это обусловлено, во-первых, неразрывностью светского и духовного, политического и религиозного компонентов в исламском менталитете, во-вторых, колониальным прошлым мусульманских стран региона, которое оказывает влияние на их взаимодействие с бывшими метрополиями, а в-третьих, ориенталистским и исламофобским дискурсами, которые в течение многих лет доминируют в ближневосточных и исламских исследованиях, проводимых на Западе.

Наконец, необходимо учитывать фактор Израиля при анализе межрелигиозного диалога в регионе БВСА, поскольку, как отмечает Дж. Мери, в восприятии широкой общественностью региона инициативы по межрелигиозному диалогу воспринимаются в неразрывной связи с дипломатическими инициативами, направленными на примирение арабского мира с Израилем (как это было после «Авраамовых соглашений») [4].

Учитывая вышеперечисленные факторы, выделим ключевые факторы, влияющие на реализацию четырех видов межрелигиозного диалога в регионе БВСА, обращаясь к примерам из христиано-мусульманских отношений.

Полемический диалог

Полемический диалог между христианством и исламом – самый древний вид диалога, который был инициирован исламом с целью обращения христиан в «единственно истинную» религию, но впоследствии стал оружием в руках христиан.

Наличие целого ряда «фобий» христианского мира в отношении ислама связано с тем, что в Библии не содержится и не могло содержаться ничего, что однозначно определяло бы отношение христианства к исламу. В свою очередь, в священной книге мусульман – Коране – христиане относятся к «людям Писания», которых предписано брать под защиту (статус «зимми», «опекаемых»). Христианам также разрешено исповедовать свою религию.

Кроме того, как отмечает ведущий российский исследователь христианско-мусульманских отношений А.В. Журавский, «то чувство духовной избранности, которое сложилось у первых мусульман – арабов, чувство, питавшееся сознанием превосходства своей религии и своего языка, помогло им преодолеть гегемонию христианизированного мировоззрения на Ближнем Востоке раньше, чем они успели осмыслить само существование этого мировоззрения» [3, с. 14].

В ходе полемического христианско-мусульманского диалога объем полемических трудов, написанных христианами и содержащих осуждение ислама, будет в разы превосходить число трудов, написанных мусульманами о христианстве. При этом важно отметить, что «средневековая литература по исламу создавалась по преимуществу богословами, которые опирались на самые различные источники: народные легенды, рассказы рыцарей и пилигримов, апологетические сочинения восточных христиан, свидетельства самих мусульман, переводы мусульманских авторов. Однако информация в большинстве случаев отбиралась предвзято, факты иногда сознательно, иногда бессознательно искажались» [3, с. 25]. Именно в таком искаженном виде эти факты и укоренились в европейском сознании.

В Средние века христианский мир сфокусировался сначала на иудеях, которых Максим Исповедник еще в 640 г. назвал «вероломным народом, который готовит приход антихриста». Это объясняется исторической обидой христиан на иудеев за то, как они обошлись с Иисусом Христом и Девой Марией. Однако после зарождения ислама и начала завоеваний Арабским халифатом многочисленных территорий в христианском мире начали укореняться очень противоречивые представления об исламе. А.В. Журавский в этой связи отмечает: «Утвердив через авраамический монотеизм свою связь с нею [иудаистско-христианской традицией. – О. Ч.], но вместе с тем радикально противопоставив себя (через безусловную абсолютизацию этого монотеизма, которая исключала возможность воплощения божественной природы и отвергала идею триединства) христианству, ислам нарушал стройность и последовательность средневековых представлений христиан о божественном плане истории, был для них своеобразным религиозно-историческим вызовом» [3, с. 13–14].

Очень рано в христианском мире возникло представление об исламе как агрессивной религии, распространяющей насилие, а сам ислам «был “вызовом”, он требовал ответа и постоянного внимания к себе» [3, с. 15]. В этом контексте появление в 1990-е годы

работы С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций» представляется своевременным (в условиях необходимости поиска нового внешнего врага для Запада после развала СССР) обращением автора к истокам взаимодействия христиан с исламом, которое основывалось на концепте «исламского вызова».

Такое отношение средневековых христиан к молодой религии связано со следующими причинами.

1. После начала проповеднической деятельности Мухаммада в иудейской среде распространились мессианские настроения, которые были связаны с верой в то, что приближается приход иудейского Мессии. Христиане остро отреагировали на эти настроения: так, император Византии Ираклий I даже принял закон о принудительном крещении иудеев [5, с. 43].

2. Ислам изначально был воспринят христианами как кара за нарушение ими евангельских заповедей. Эта идея, забытая на время, когда Западу удалось добиться существенного превосходства – военно-политического, экономического, технологического и культурного – над мусульманским Востоком, «возродится» в ходе Реформации, совпавшей по времени с возвышением Османской империи и растущей «турецкой угрозой» христианскому миру.

3. Ислам (магометанство, ср.: несторианство) на протяжении длительного времени рассматривался как одна из многочисленных ересей, с которой надо бороться, осуждать и искоренять. Эта идея возникает уже у Иоанна Дамаскина, давшего самую раннюю христианскую трактовку ислама в своей «Книге о ересях», а затем широко распространяется в трудах многочисленных авторов вплоть до XX в. Анализ отношения средневековых христиан к исламу и Пророку Мухаммаду – один из «столпов» аргументации разработанной Э. Саидом концепции ориентализма [7, с. 109 и далее].

Другим вариантом отношения христиан к мусульманам было восприятие ислама не как ереси, а как формы язычества, которую развивал Фома Аквинский: «Как язычники, мусульмане в некоторых отношениях менее греховны, нежели еретики (например, потому, что никогда не признавали авторитет Евангелия), а в некоторых отношениях они более греховны, поскольку их суждения ошибочны по гораздо более широкому кругу проблем. Строить полемику с язычниками необходимо на доводах разума, а не на авторитете Писания. Кроме того, язычников не следует обращать в

¹ Другой перевод – «О ста ересях вкратце». См.: [6].

христианство насильно, поскольку человек не может быть принуждаем к тому, что есть высшее благо» [3, с. 32].

Перечисленные мировоззренческие установки, а также более поздние стереотипы (о «болезнях» Пророка Мухаммада, его плотской неводержанности и проч. см.: [7, с. 109; 3, с. 27–30]) укоренились и сохранились в несколько измененном или дополненном виде до наших дней, оказывая негативное влияние на христианомусульманский диалог.

Когнитивный диалог

Как уже отмечалось, представление средневековых христиан об исламе и мусульманах отличалось противоречивостью, которая была связана, с одной стороны, со страхом перед новой неведомой силой с Востока, а с другой – с необходимостью учиться у мусульман, которые на тот момент интеллектуально превосходили представителей христианского мира.

Позднее к этим двум мотивам добавились желание колонизировать территории, населенные мусульманами, вкуче с намерением обратить колонизируемые народы в христианство, а также (ненадолго) – искренний интерес к мудрости и духовности, которые Восток (в широком смысле – и Ближний, и Дальний) символизировал для европейцев.

А.В. Журавский отмечает, что «после того как А. Галлан в 1704–1708 гг. опубликовал перевод “Тысячи и одной ночи”, Востоком увлеклась вся Европа. В нем видели, прежде всего, неиссякаемый источник романтики и экзотики» [3, с. 40]. Апогеем увлечения европейцев Востоком стал костюмированный бал «1002 ночи, или Торжество по-персидски» (1911), организованный модельером Полем Пуаре в его парижском особняке. На волне моды на все восточное П. Пуаре также выпустил несколько парфюмерных ароматов (например, «Аладин» (*Aladin*) или «Минарет» (*Le Minaret*)), пользовавшихся большим спросом у состоятельных французов начала XX в.

Важно отметить, что выделенные в рамках анализа полемиического диалога предубеждения и стереотипы оказывали влияние и на когнитивный диалог, поскольку ставили христиан в их собственном понимании выше мусульман по логике, которая действует в рамках отношений официальной Церкви с сектами или еретическими группами. Колониализм и возникшее под его непосредственным влиянием академическое и прикладное востоковедение

только усугубили ситуацию, дополнив христиано-мусульманское взаимодействие всеми теми стереотипами Запада о Востоке, которые приводит Э. Саид в своей фундаментальной работе «Ориентализм». Более того, А.В. Журавский отмечает, что, развеяв часть мифов о Востоке, «европейское исламоведение само создало немало новых “мифов” об исламе, порой лишь придавая наукообразный характер старым заблуждениям, предрассудкам и стереотипам» [3, с. 42].

Впоследствии, когда европейские страны внесут свой вклад в формирование современной системы образования стран Ближнего Востока, открывая там школы и колледжи, которые перерастут в университеты, они будут транслировать собственные представления о мусульманах и исламе ближневосточным христианам. Последние, в свою очередь, в ходе сосуществования с мусульманами будут сталкиваться как с фактами, подтверждающими эти представления, так и опровергающими их. Однако, как представляется, тесные контакты с европейцами, не прекратившиеся даже после деколонизации, будут способствовать тому, что опровергающие факты будут восприняты как исключения, лишь подтверждающие правило. Вмешательство западных партнеров во внутренние дела стран БВСА не раз спровоцирует межрелигиозные столкновения в регионе. Одним из ярчайших примеров, на наш взгляд, служит Ливан: будучи искусственно созданным с подачи Франции, чтобы стать «христианским государством» на мусульманском Ближнем Востоке, Ливан страдает от межобщинных и внутриобщинных противоречий, конфессионализма и чрезмерного влияния религиозной принадлежности на политические процессы.

Тем не менее следует выделить и позитивные аспекты в рамках когнитивного межрелигиозного диалога. Так, имели место случаи познания глубин собственной религии через посредство изучения другой религии. В частности, так произошло с французским мыслителем Луи Массиньоном, который через изучение суфизма (в частности, трудов суфия аль-Халладжа) смог постичь и глубинные смыслы христианского вероучения, о чем свидетельствуют его тексты (например, «Три молитвы Авраама» о диалоге трех авраамических религий).

Что же касается изучения христианства мусульманами, то долгое время интереса к нему не было: в рамках переводческого движения в Арабском халифате (конец VIII–X в.) христианские богословские трактаты не переводились на арабский язык, в этом просто не видели практической пользы. Однако позже, как раз в

разгар полемического диалога, появилась потребность в том, чтобы хорошо разбираться в христианском вероучении для того, чтобы успешно и аргументированно дискутировать с христианами о несостоятельности их религиозных взглядов.

В настоящее время на когнитивный христиано-мусульманский диалог влияют колониальное наследие (чувство превосходства, которое христианский мир транслирует в свои работы, посвященные исламу и Ближнему Востоку), ориентализм (репрезентация образа Востока по Э. Саиду; доминирование западных исследований Востока и ислама), а также исламофобия, которая приводит к расстановке определенных негативных акцентов в том, что касается изучения ислама (например, дискредитация таких понятий, как «джихад»).

Миротворческий и партнерский диалоги

Миротворческий и партнерский диалоги в реалиях БВСА тесно взаимосвязаны, поскольку нередко гармоничные отношения между последователями разных религий требуют сначала урегулировать конфликты, что, в свою очередь, порождает необходимость в совместных усилиях. Кроме того, в настоящее время и христиане, и мусульмане в равной степени страдают от последствий деятельности радикальных террористических группировок типа ДАИШ (ИГИЛ, ИГ; запрещена в РФ), убивающих всех несогласных с их точкой зрения – не важно, «неверные» они или нет. Фактически речь идет о геноциде христиан в регионе БВСА, уничтожении целых мусульманских сообществ (относящихся к умеренным) на большом пространстве БВСА, а также в некоторых странах Африки (например, в Эфиопии, где наблюдаются серьезные изменения религиозного «ландшафта»).

Распространение радикальных идеологий и так называемый «религиозно мотивированный»¹ терроризм приводят к проблеме «религиофобии», т.е. негативной реакции на любые проявления религиозности вне зависимости от того, о какой религиозной системе идет речь. Религиофобия – общая проблема для христиан и мусульман (а также других религий), требующая безотлагательно-го решения и пристального внимания.

¹ Один из авторитетных западных исследователей терроризма Д. Раппопорт называет четвертую волну терроризма «религиозной волной», и вслед за ним многие авторы прибегают к использованию словосочетания «религиозный терроризм», с которым мы в корне не согласны. См.: [8].

Однако в целях понимания будущих сценариев межрелигиозного диалога в регионе БВСА важно также ответить на следующие вопросы: кто будет выступать от лица христианского мира в диалоге с мусульманами БВСА: православные (которые отнюдь не едины), католики (в лице Ватикана) или же представители нехалкидонских церквей Востока, многие из которых и были основным объектом агрессии со стороны радикальных исламистов типа ДАИШ? И с какой частью «мира ислама» будет вестись этот диалог – суннитской или шиитской? Все эти аспекты нуждаются в тщательной проработке, поскольку от ответов на данные вопросы зависит успех межрелигиозного диалога.

Кроме того, не снижающийся в течение длительного времени конфликтный потенциал в регионе БВСА также определяет потребность в изменении подходов к преподаванию истории ислама, основ исламской этики и проч. с целью изменения восприятия ислама как религии мира [9], что также может служить целям миротворчества.

Список литературы

1. Мельник С.В. Межрелигиозный диалог: типологизация, методология, формы реализации. М.: ИНИОН РАН, 2022.
2. Мельник С.В. Классификация видов межрелигиозного диалога: дис. ... д-ра филос. наук / М.: РАНХиГС, 2022.
3. Журавский А.В. Христианство и ислам. Социокультурные проблемы диалога. М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1990.
4. Meri J. Teaching Interfaith Relations at Universities in the Arab Middle East: Challenges and Strategies // Religions. 2021. – Vol. 12, no. 5. – URL: <https://doi.org/10.3390/rel12050330> (дата обращения: 01.05.2024).
5. Sharf A. Byzantine Jewry from Justinian to the Fourth Crusade. NY: Routledge, 1971.
6. Полное собрание творений св. Иоанна Дамаскина : Пер. с греч. Т. 1. Санкт-Петербург : Имп. С.-Петерб. духов. акад., 1913 / Т. 1. 1913. XXIV, 442 с. / О ересях вкратце. 122–125 с.
7. Саид Э. Ориентализм. М.: Музей современного искусства «Гараж», 2021.
8. Rapoport D.C. Waves of Global Terrorism: From 1879 to the Present. Columbia University Press, 2022.
9. Ранджбар Д., Чикризова О.С. «Позитивный мир» в исламском восприятии международных отношений: пример внешней политики Ирана // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2023. – Т. 23. № 2. – С. 278–295. DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-2-278-295

Статья поступила в редакцию 13.05.2024.

Принята к публикации 30.05.2024.

Chikrizova O.S.
Peculiarities of Interreligious Dialogue
in the Middle East and North Africa Region

Olga S. Chikrizova,
PhD (History), Associate Professor,
Department of Theory and History of International Relations,
RUDN University
e-mail: chikrizova-os@rudn.ru
© Chikrizova O.S., 2024

***Abstract.** The article tries to identify the key features of interreligious dialogue (in particular, Christian-Muslim dialogue) in the Middle East and North Africa. Stereotypes influencing this dialogue, as well as factors determining the course and trends in the interaction of Christians and Muslims in the region are examined.*

***Keywords:** Islam; Christianity; intention; stereotypes; religious phobia; Islamophobia; Middle East.*

Цветкова Н.Н.*
СТРАНЫ БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА
И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

DOI: 10.31249/rimm/2024.02.08

***Для цитирования:** Цветкова Н.Н. Страны Ближнего и Среднего Востока и цифровые технологии // Россия и мусульманский мир : научно-информационный журнал. 2024. № 2 (332). DOI: 10.31249/rimm/2024.02.08*

***Аннотация.** Страны Ближнего и Среднего Востока стали сегодня использовать цифровые технологии не с нуля, в XII в. знания по астрономии и математике, агрономии и медицине, философии, а также астрологии и алхимии пришли в Западную Европу через переводы с арабского. У многих стран БСВ к 2021 г. был достигнут достаточно высокий уровень распространения мобильной связи и подключений к Интернету. По развитию сектора ИКТ лидером среди стран БСВ можно*

* Цветкова Нина Николаевна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, e-mail: vladtsvetkov@mail.ru